

УДК 93/94

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-2-406-415

Оригинальное исследование

Генерал-губернатор И.В. Гурко: проблемы обеспечения государственной и общественной безопасности в Привислинском крае Российской империи

Ананьев С.В.¹ , Климов А.А.²

¹ Главный центр научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации,
Россия, 111250, г. Москва, ул. Красноказарменная, 9 А;

² Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии
Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации,
Россия, 119330, г. Москва, ул. Университетский проспект, 14
E-mail: sergey_ananyev1982@mail.ru; andrey_klimov1968@mail.ru

Аннотация. Цель настоящей статьи – рассмотрение политической деятельности варшавского генерал-губернатора И.В. Гурко по обеспечению государственной и общественной безопасности в польских губерниях Российской империи. В работе применены историко-сравнительный, историко-типологический, а также общенаучные методы исследования. Впервые в отечественной историографии анализируется деятельность генерал-губернатора И.В. Гурко по вопросам обеспечения безопасности в польских губерниях империи. Рассмотрена краткая характеристика национальной политики на западных окраинах Российского государства в период царствования императора Александра III и механизмы реализации их русификации и унификации в структуру империи. И.В. Гурко стремился улучшить положение русского населения, православной церкви в польских губерниях, укрепить безопасность границ. Кадровая, аграрная и конфессиональная политика государства, однако, не способствовала подрыву господства польского национального элемента, проявившего высокую степень устойчивости, найдя ментальные ответы путем национального просвещения и общественно-политического сопротивления.

Ключевые слова: русификация, унификация, безопасность, генерал-губернатор, Привислинский край, чиновничество, западные окраины

Для цитирования: Ананьев С.В., Климов А.А. 2024. Генерал-губернатор И.В. Гурко: проблемы обеспечения государственной и общественной безопасности в Привислинском крае Российской империи. *Via in tempore. История. Политология*, 51(2): 406–415. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-2-406-415

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Governor-General I.V. Gurko: Problems of Ensuring State and Public Security in the Privilinsky Region of the Russian Empire

Sergey V. Ananyev ¹ , Andrey A. Klimov ²

¹Main Center for Scientific Research of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation,

9A Krasnokazarmennaya St., Moscow 111250, Russia;

²Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, 14 Universitetskiy Ave., Moscow 119330, Russia

E-mail: sergey_ananyev1982@mail.ru; andrey_klimov1968@mail.ru

Abstract. The purpose of this article is to consider the political activities of the Warsaw Governor-General I.V. Gurko to ensure state and public security in the Polish provinces of the Russian Empire. The work provides historical-comparative, historical-typological, as well as general scientific research methods. For the first time in Russian historiography, the activities of Governor-General I.V. Gurko on security issues in the Polish provinces of the empire is analyzed. A brief description of national policy on the western outskirts of the Russian state during the reign of Emperor Alexander III and the mechanisms for implementing their Russification and unification into the structure of the empire are considered. I.V. Gurko sought to improve the position of the Russian population, the Orthodox Church in the Polish provinces, to strengthen border security. The personnel, agrarian and confessional policy of the state, however, did not contribute to undermining the dominance of the Polish national element, which showed a high degree of stability, finding mental answers through national education and socio-political resistance.

Keywords: Russification, unification, security, Governor General, Privilinsky Territory, bureaucracy, western outskirts

For citation: Ananyev S.V., Klimov A.A. 2024. Governor-General I.V. Gurko: Problems of Ensuring State and Public Security in the Privilinsky Region of the Russian Empire. *Via in tempore. History and political science*, 51(2): 406–415 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-2-406-415

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Убийство императора Александра II народолюбцами в 1881 году поставило царское правительство перед необходимостью обращения более пристального внимания к вопросам обеспечения государственной и общественной безопасности Российской империи.

С воцарением императора Александра III правительственный курс окончательно сместился в сторону консервативной направленности и политической реакции. На первые роли в государственной политике выдвинулись такие консерваторы, как К.П. Победоносцев, М.Н. Катков, П.С. Ванновский [Зайончковский, 1978]. Одним из наиболее ярких воплощений консервативно-охранительной и в то же время интеграционной политики западных окраин империи с ее центром, по мнению современников событий [Витте, 1924, с. 295], являлся герой Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. генерал-адъютант Иосиф Владимирович Гурко.

Польскому направлению правительственной политики традиционно отводилось большое внимание. Так, из 1 364 собственноручных резолюций Александра III по делам Комитета министров 411 касались только Западного и Привислинского краев (30 %) [Собрание узаконений, 1863–1917]. Окраинная политика Российского государства с 1880-х гг. характеризуется более явным усилением русификаторских мер, а также административной и куль-

турной унификацией его западных губерний. Продолжились ограничения по использованию польского языка в образовательном процессе и при ведении официального делопроизводства. Очаги польской культуры и внешние проявления польского нарратива ставятся под полный запрет [Бартызель, 2013, с. 184–185]. В российских университетах действовал 10 % лимит для польских студентов, шло систематическое вытеснение поляков и из важнейших ведомств и системы образования. В Варшавском университете начиная с 1883 г. преподавание и делопроизводство велось исключительно на русском языке. Внимание местной администрации было обращено и на вопрос регулирования браков между православными и католиками.

Решающим фактором при кадровых назначениях в местную администрацию периода царствования Александра III стало русское происхождение чиновников и землевладельцев [Зайончковский, 1970, с. 97–117]. Следует признать, что эти назначения, к сожалению, несли с собой и пагубные последствия, которые заключались в распространении взяточничества в российской чиновничьей среде, что подтверждается архивными данными.

Кроме того, некоторые русские чиновники отправлялись в край, чтобы приобрести бывшие земли польских помещиков, и сами, в свою очередь, становились помещиками. Другой крайностью являлось то, что из всего числа приехавших из внутренних губерний лиц было немало социалистов¹¹⁸. Надо полагать, что подобные тенденции бросали тень на проводимую в регионе политику, что способствовало обратному эффекту – большому сплочению носителей польской национальности и культуры. Данные мероприятия на западных окраинах государства признавались необходимыми для обеспечения безопасности его западных границ.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является административно-политическая деятельность варшавского генерал-губернатора И.В. Гурко по обеспечению государственной и общественной безопасности в Привислинском крае Российской империи. Рассмотрение деятельности И.В. Гурко в польских губерниях Российской империи было выбрано как пример твердой и последовательной политики, проводимой имперской властью в западных окраинах государства, принесшей хоть и временную, но политическую стабильность в регионе.

В советской историографии господствовала точка зрения, согласно которой И.В. Гурко представлялся врагом поляков. Отмечалось, что при И.В. Гурко политика обрушения Привислинского края (наименование Царства Польского с 1887 г.) достигла апогея. Типичной для советской историографии стала кочующая из работы в работу фраза, якобы произнесенная И.В. Гурко: «Я сошлю, повешу сотню студентов» [Троицкий, 1971, с. 11]. Превалировали работы, посвященные русско-польским революционным связям и рабочему движению. Политика русификации западных окраин Российской империи «царизмом» если и упоминалась, то подвергалась нещадной критике [Манусевич, 1952; Вовчик, 1964; Зайончковский, 1970а, 1978б; Троицкий, 1971].

В современной отечественной историографии отмечается увеличение интереса к вопросам ведения национальной политики царского правительства и местной администрации на западных окраинах Российской империи [Лурье, 1992; Голубев, 1993; Горизонтов, 1999; Кондратенко, 2005; Гвоздев, 2009; Карнишина, 2011; Лопатина, 2018]. Царская политика в Привислинском крае периода правления императора Александра III традиционно занимает одно из основных мест в современной польской и западной историографии, отдельные труды которой были использованы при подготовке настоящей статьи [Бартызель, 2013; Вех, 2013; Beylin, 1985; Nietyksza, 1986; Каппелер, 2000; Drozdowska, 2002].

¹¹⁸ Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф. 232. Оп. 1. Д. 145. Л. 17 об.

Результаты и их обсуждение

Политическая программа И.В. Гурко по руководству варшавским генерал-губернаторством была одобрена императором и характеризовалась возвращением к программе, начертанной еще в начале 1860-гг. Н.А. Милютиним и князем В.А. Черкасским. Эта программа мероприятий в целом сводилась к внедрению русских начал в местную жизнь и искоренению в польском народе тех особенностей, которые отделяли его от России.

Руководство варшавским генерал-губернаторством И.В. Гурко с 1883 по 1894 год как в отечественной, так и в зарубежной историографии традиционно считается апогеем обрусения польских губерний. Следует отметить, что И.В. Гурко на предыдущих идентичных должностях не отличался ультраконсервативными взглядами на проведение административной политики [Лурье, 1992, с. 179].

Генерал-губернатор И.В. Гурко хоть и являлся проводником правительственного курса Александра III, но вместе с тем оставался верен своим личным взглядам по проведению национальной политики. Так, Иосиф Владимирович полагал основным не насильственное обрусение поляков, а общую унификацию польских земель с внутренними губерниями. Публицист того времени Е.М. Феоктистов вспоминал, что И.В. Гурко «...не было нужды прибегать к суровым мерам; поляки боялись его, но вместе с тем и уважали; очень скоро убедились они, что у него слово неразлучно с делом, что всякая попытка политической пропаганды отразится на них тяжелыми последствиями» [Феоктистов, 1929, с. 370].

Несмотря на то, что новый генерал-губернатор пользовался в глазах польского общества репутацией «гонителя польскости», он не раз в своих всеподданнейших докладах указывал императору на ненормальность некоторых мероприятий обрусительного характера [Гурко, 1897; Деникин, 2012, с. 21–22]. Он писал, что отношение в школе к польскому ребенку презрительное и оскорбляет его национальные чувства и религию, что в конечном итоге вызывает ненависть к русскому правительству и местной власти. Поэтому, по мнению Гурко, следует улучшить качество местной администрации и деятельность учреждений в крае, оградить население от произвола и злоупотребления властей, способствовать повышению благосостояния населения и его экономического развития ¹¹⁹.

Наиболее ярким последователем жесткой русификаторской политики в Привислинском крае являлся попечитель Варшавского учебного округа А.А. Апухтин. С наибольшим рвением и усердием русификаторы министерства народного просвещения принялись за школу и просвещение. С 1882 года он ввел преподавание на русском языке в начальных народных училищах, а из гимназий удалил последних польских учителей. В школах начала прививаться система шпионства и доносов. Из 60 польских профессоров в университете оставили только двух [Пильц, 1909, с. 62]. В школе ученикам было запрещено разговаривать по-польски, уличенный в этом трижды ученик исключался из заведения [Пильц, 1909, с. 66]. В апреле 1883 года студент Жуйкевич дал Апухтину пощечину в ответ на его деяния [Зайончковский, 1970, с. 118].

Генерал-губернатор в 1883 году проехал по училищам края ¹²⁰. Он осознавал перегибы со стороны Министерства народного просвещения в деле культурно-языковой русификации, отмечая, что в учебниках истории сознательно подчеркивались те места курса, которые «способны были уколоть национальное самолюбие польских учащихся». Поэтому генерал-губернатор полагал, что следовало совместить в польских учениках любовь к национальному польскому с любовью к общеславянскому делу [Гурко, 1897, с. 316]. Это вылилось в открытый конфликт с попечителем учебного округа А.А. Апухтиным.

Во всеподданнейшей записке 1884 года генерал-губернатор И.В. Гурко докладывал, что мягкость и предупредительность правительственных органов во всех политических

¹¹⁹ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 543. Оп. 1. Д. 468. Л. 81 об.

¹²⁰ РГВИА. Ф. 232. Оп. 1. Д. 145. Л. 57.

проявлениях общественной жизни не только могут быть терпимы, но и должны сделаться правительственным лозунгом. Он отмечал, докладывая о настроении польского общества, что достаточно малейшего повода для возмущения с их стороны. Поэтому поляки «должны быть чем-то вознаграждены, иначе русское господство делается ненавистным»; он полагал, что следует улучшить деятельность учреждений в польских губерниях, оградить население от произвола и злоупотребления властей, способствовать повышению благосостояния населения и его экономического развития ¹²¹.

Соответственно, администрация И.В. Гурко в 1880 – начале 1890-х годов приняла следующие меры: предоставление льгот жителям внутренних областей Российской империи, решившим переселиться в Привислинский край, с целью укрепления «русских основ» в регионе и ограничения влияния католической церкви [Лопатина, 2018, с. 107].

Римско-католическое духовенство между тем продолжало оказывать пассивное сопротивление правительственным указаниям. В своей политике новый генерал-губернатор мог опереться на русский национальный элемент, который в Привислинском крае составлял около 500 тыс. человек, не считая войск. И.В. Гурко полагал, что необходимо усилить защиту православного населения от влияния латинства, считая это также залогом общественной безопасности. Он предлагал начать с сооружения новых православных церквей, учитывая сумму ежегодных выделений из казны на церковно-строительные вопросы до 100 тыс. рублей. Предлагалось привлечь механизм сборов и пожертвований.

В 1890 году варшавский генерал-губернатор по примеру немецкой части Польши решил заменить польские надписи. И.В. Гурко усилил борьбу и с внешними проявлениями польского нарратива. Торговые вывески, объявления (рекламы), обеденные карты, торговые счета, расписки должны были писаться на двух языках, из которых правительственный занимал почетное место. Русский язык вводился в частных учреждениях, на железных дорогах, на афишах, на различных этикетках и т. д. С 1883 года требования цензуры по отношению к польской прессе стали значительно строже [Гурко, 1897, с. 221]. Кроме того, в 1885 году был закрыт Польский банк, преобразованный в Варшавское отделение Государственного банка.

Относительно кадровой политики в крае следует отметить, что в конце 1880-х гг. И.В. Гурко планировал заменить всех польских чиновников в администрациях Люблинской, Седлецкой и Сувалкской губерний и даже получил на это согласие МВД. Он также предлагал наделить привилегиями русских уроженцев Привислинского края.

Поляки вытеснялись из всех правительственных учреждений. Для них были доступны только места с жалованьем не выше 600–800 рублей в год. Из России выписывались рассыльные и канцелярские служащие. Генерал-губернатор И.В. Гурко стремился улучшить положение и атмосферу, окружавшую русских чиновников в польских губерниях, содействуя организации в Варшаве выставок русских живописцев, приглашая русские театральные труппы, известных русских художников, ученых, которых Варшава привлекала своей близостью к европейским курортам [Вех, 2013, с. 205].

Убежденный в недоброжелательном отношении со стороны Австрии и Германии, И.В. Гурко проводил усиленную подготовку войск варшавского гарнизона и достиг в этом направлении самого высокого уровня. Традиции, заложенные Гурко в обучении войск, сохранялись в варшавском военном округе и после его ухода. Тем самым он признавал важность укрепления внешних границ генерал-губернаторства. В задачи Гурко входило наведение порядка в самом Привислинском крае и обучение войск гарнизона, что было обусловлено неблагоприятной обстановкой на международной арене.

Следует отметить, что в отношении возможных антиправительственных выступлений радикально настроенной части польского общества Гурко придерживался ненасильственного принципа в разрешении кризисных ситуаций. Об этом говорит довольно мягкое отношение к организаторам массовых демонстраций 3 мая 1891 года.

¹²¹ ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 465. Л. 82–85.

Один из современников отмечал, что русское чиновничество, наделенное правительственными привилегиями, только усиливало ненависть польского населения [Терешкович, 1906]. Другой современник, наоборот, утверждал, что в Привислинском крае полякам жилось даже лучше, чем русским. Развивалась промышленность, культурная жизнь. Доля польских чиновников в управленческом аппарате оставалась довольно большой. Плотность учебных заведений в Варшавском учебном округе была больше, чем в Московском [Липранди, 1901, с. 56].

Русское присутствие в крае было персонифицировано, прежде всего, служилым военно-чиновничьим элементом. Действительно, в Привислинском крае было сосредоточено до 1/3 численности всей русской армии. Военный элемент, по воспоминаниям самого И.В. Гурко, поднял ореол русского имени в крае. Однако в демографическом плане это обстоятельство обеспечивало среди русского населения значительное численное преобладание мужчин над женщинами, поэтому не редким явлением становились смешанные браки православных с католичками (почти 60 % браков, которые заключали русские во всей Польше, оказывались смешанными) [Drozdowska, 2002, р. 119–120]. Польское влияние тем самым проникало и в армейскую среду. Дети от таких браков, как правило, считались католиками.

Русификаторская политика в Привислинском крае способствовала росту процента русского населения, прежде всего крупных городов, особенно Варшавы. Если в 1882 году Варшава насчитывала более 11 тыс. русских, в 1896 г. – 23 тыс., а в 1909 г. – уже 31 тысячу (40 % от всего населения) [Nietyksza, 1986, р. 236]. При этом доля православного населения в польских городах к 1897 году составляла всего лишь 3 % от всех жителей. В Варшаве процент православного населения достигал 30 %, что облегчало положение русского населения. Однако ситуация осложнялась тем, что русское население края практически не знало польского языка, и его изоляция от польского общества была заметной. Русские чиновники стремились уехать из польской провинции, чего нельзя было сказать о службе и работе в Варшаве, в которой имелось большое количество церквей, ресторанов, клубов, библиотек, фирм и т. п., что удовлетворяло материальные, духовные и культурные потребности русского населения Привислинского края.

Сам И.В. Гурко в своих воспоминаниях с сожалением отмечал, что жизнь двух элементов в крае – русского и польского – текла по двум совершенно разным руслам, нигде органически не сливаясь. Русские чиновники в Привислинском крае жили исключительно в русском кругу и поэтому зачастую совершенно не знали особенностей края. Все низшие должности в губернских и уездных учреждениях края были заняты в большинстве своем поляками, то же самое можно было сказать про городской магистрат и судебные учреждения [Nietyksza, 1986, р. 208]. Даже в 1897 году в польских учреждениях, подведомственных Министерству внутренних дел, русские чиновники составляли всего лишь 36 % личного состава [Горизонтов, 1999].

Проблемным вопросом оставался качественный состав русского чиновничества [Гурко, 1897, с. 356], а также отсутствие единства и сплоченности в среде русского чиновничества в крае, так как имелся разлад между различными ведомствами. Варшавские генерал-губернаторы, пытаясь решить кадровый вопрос, неизменно наталкивались на противодействия в центральных финансовых ведомствах – Министерстве финансов и Государственного контроля.

Тем не менее польское население, несмотря на массивную русификацию 1880–1890-х годов, сохранило национальную идентичность посредством высокого влияния католической церкви на местное население, а также распространенной практики смешанных браков русских чиновников, военных и представителей правоохранительных структур, которые встречались даже в жандармской среде. Кроме того, оказало влияние традиционное отношение польской общественной среды к русским чиновникам как к «деятелям русификации», «чужим» и врагам в целом [Вех, 2013, с. 207–210]. Публицист Э.Л. Каспарович писал, что в глазах русских поляки после событий 1863–1864 гг. приобрели презрение, что не

может способствовать сближению двух народов в деле окончательного решения «польского вопроса» и обеспечения безопасности региона [Каспарович, 1896].

С середины 1880-х годов логичным ответом на проводимую царскую политику в крае стал рост национального польского просвещения, увеличение количества тайных кружков, народных читален, книг на польском языке. Популярным становится лозунг «пробуждения» польского народа. Тогда же была основана тайная политическая организация «Польская лига», впоследствии переименованная в «Национальную лигу» [Дмовский, 1909, с. 245]. В конечном итоге правительственные меры не возымели весомого результата, а лишь усилили раздражение польского общества и его дальнейшее отчуждение от России [Голубев, 1993, с. 13–15].

В 1892 году в Варшаве, Лодзи, Згеже, Пабианицах прошли первомайские выступления под требованием политических свобод. Полиция и войска преследовали участников этих демонстраций. В польских губерниях в период всеобщей стачки прокатились кровавые столкновения, особенно в Лодзи [Манусевич, 1952, с. 203]. Около 200 рабочих было убито и тяжело ранено, 900 арестовано. К участникам демонстраций применялись телесные наказания. Так, во время первомайской стачки 1891 года в Жирардове, в которой участвовало около 30 тыс. человек, варшавский губернатор приказал подвергнуть 5 рабочих телесному наказанию на центральной площади, а за участие в первомайских забастовках 1892 года в Петроковской губернии розгами были наказаны еще 39 человек [Вовчик, 1964, с. 258].

Изменение социальной окраски польского общества вследствие роста рабочей и мещанской среды городского населения к концу XIX века окончательно похоронило идею о воскрешении дворянско-шляхетской Польши, вместо этого усилилось влияние социалистических партий. В 1888 году была образована «Польская лига», а в 1893 году – революционная рабочая партия «Социал-демократия Королевства Польского», которая объединилась с остатками первой социалистической польской партии «Пролетариат».

Крестьянство по-прежнему оставалось единственной социальной опорой правительства в крае. Усилия царского правительства в борьбе с нелегальным образованием в католической деревне полицейскими мерами не могли принести успеха, поскольку тайные школы были тесно связаны с католичеством. И.В. Гурко писал императору Александру III о том, что недостаточный количественный состав представителей правоохранительных структур в крае способствовал распространению националистических и революционных идей среди местного населения.

6 декабря 1894 г. Иосиф Владимирович Гурко был уволен с занимаемых должностей и произведен в генерал-фельдмаршалы. Тем не менее архивные материалы позволяют говорить о И.В. Гурко не как о «пожирателе поляков», действующем в духе М.Н. Муравьева-Виленского, а как о довольно гибком политике, управлявшем одним из самых проблемных регионов империи [Гвоздев, 2009].

Заключение

Правительственная политика в Привислинском крае в 1880 – начале 1890-х годах заключалась в системе административных, социальных, кадровых, конфессиональных и других преобразований, проводимых специально созданными учреждениями с привлечением русской администрации из внутренних губерний империи.

Данные мероприятия были нацелены на обеспечение государственной и общественной безопасности на западных границах Российской империи. Практика чередования правительством и местной администрацией репрессивных и либеральных мер привела правящий режим с ростом революционного движения в стране к убеждению правильности внедрения консервативной модели управления при помощи военно-полицейской силы.

Альтернативная точка зрения, заключающаяся в проведении более сдержанной политики царской администрацией в регионе с сохранением польского языка и религии как га-

рантии внутреннего спокойствия, не была принята. Вполне вероятно, что ведение более сбалансированной и сдержанной политики, о чем также писал в своих воспоминаниях И.В. Гурко, стало бы залогом большего успеха в данном многоконфессиональном и многонациональном регионе, да и в государстве в целом.

К исходу XIX столетия российское правительство с огорчением для себя могло констатировать провал земельной, кадровой и конфессиональной политики в западных окраинах империи, выступавших в его понимании одним из залогов государственной и общественной безопасности в регионе. Несмотря на первоначальные ожидания, политика по русификации, проводимая в западных окраинах империи, вызвала обратный эффект со стороны польского общества и еврейского населения, привела к еще большему их национальному сплочению.

Список источников

- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 543. Оп. 1. Д. 465, 468, Ф. 677. Оп. 1. Д. 631.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 232. Оп. 1. Д. 145.
- Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. СПб., 1863–1917.

Список литературы

- Бартызель Я. 2013. 1863 – вместе в пропасть. Русский Сборник, Москва, Модест Колеров: 177–188.
- Вех С. 2013. Русские в Царстве Польском во второй половине XIX и начале XX в. *Петербургские славянские и балканские исследования*, 2: 198–215.
- Вовчик А.Ф. 1964. Политика царизма по рабочему вопросу в предреволюционный период (1895–1904). Львов, Издательство Львовского университета, 321 с.
- Гвоздев М.Г. 2009. Иосиф Владимирович Гурко. Военный и государственный деятель. Автореферат дисс. канд. истор. наук. Саратов, СГТУ: 20 с.
- Голубев С.А. 1993. Русско-польские отношения в последней трети XIX века – начале XX века. Тверь, Университет, 60 с.
- Горизонтов Л.Е. 1999. Парадоксы имперской политики: поляки в России и русские в Польше. Москва, Индрик, 270 с.
- Зайончковский П.А. 1970. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). Москва, Мысль, 444 с.
- Зайончковский П.А. 1978. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. Москва, Мысль, 288 с.
- Капшлер А. 2000. Россия – многонациональная империя. Москва, Прогресс-Традиция: 342.
- Карнишина Н.Г. 2011. Национальные окраины Российской империи в середине XIX – начале XX в. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион*, 2: 22–28.
- Кондратенко Д.П. 2005. Самодержавие, либералы и национальный вопрос в России в конце XIX – начале XX века. Киров, Изд-во Вят. гос. гуманитар. ун-та, 238 с.
- Корнилов А.А. 1915. Русская политика в Польше со времен разделов до начала XX века. Петроград, Огни, 93 с.
- Липранди А.П. 1901. Польша и польский вопрос. Санкт-Петербург, тип. Е.Е. Киттельбергера, 181 с.
- Лопатина Е.Б. 2018. Русификация как инструмент интеграционной политики Российской империи (на примере Привислинского края). *Перспективы. Электронный журнал*. 4: 104–110.
- Лурье Ф. М. 1992. Полицейские и провокаторы. Санкт-Петербург, Час пик, 416 с.
- Манусевич А.Я. 1952. Очерки по истории Польши. Москва, Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 404 с.
- Пильц Э. 1909. Русская политика в Польше. Варшава, Товарищество Н.П. Карбасникова, 143 с.
- Татищев С.С. 1903. Император Александр II. Его жизнь и царствование. Т. 1. Санкт-Петербург, тип. А.С. Суворина, 538 с.
- Терешкович Н. 1906. Польша и поляки. Москва, Труд и воля, 64 с.

- Троицкий Н.А. 1971. Народная воля перед царским судом 1880–1891 гг. Саратов, Издательство Саратовского университета, 238 с.
- Beylin K. 1985. Dni powszednie Warszawy w latach 1880–1900. Warszawa, 315 p.
- Drozdowska B. 2002. Życie rodzinne i towarzyskie Rosjan w Królestwie Polskim w latach 1864–1894. Unifikacja za wszelką cenę. Sprawy polskie w polityce rosyjskiej na przełomie XIX i XX wieku. Studia i materiały. Warszawa, Wydawnictwo DiG: 115–136.
- Nietyksza M. 1986. Rozwój miast i aglomeracji miejsko-przemysłowych w Królestwie Polskim 1865–1914. Warszawa, Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 396 p.

References

- Bartyzel Ya. 2013. 1863 – vmeste v propast' [1863 – Together into the Abyss]. Russkiy Sbornik. Moskwa, Modest Kolerov: 177–188.
- Wech S. 2013. Russkie v Carstve Pol'skom vo vtoroy polovine XIX i nachale XX v. [Russians in the Kingdom of Poland in the Second Half of the XIX and Early XX Centuries]. *Peterburgskie slavyanskie i balkanske issledovaniya*, 2: 198–215.
- Vovchik A.F. 1964. Politika charisma po rabochemu voprosu v predrevolucionniy period (1895–1904) [Tsarism's Policy on the Working Question in the Pre-Revolutionary Period (1895–1904)]. Lvov, Izdatel'stvo Lvovskogo universiteta, 321 p.
- Gvozdev M.G. 2009. Iosif Vladimirovich Gurko. Voenniy i gosudarstvenniy deyatel' [Joseph Vladimirovich Gurko. Military and Statesman]. Avtoreferat dissertacii kandidata istoricheskikh nauk. Saratov, SGTU, 20 p.
- Golubev S.A. 1993. Russko-pol'skie otnosheniya v posledney treti XIX veka – nachale XX veka [Russian-Polish Relations in the Last Third of the XIX Century – Early XX Century]. Tver', Universitet, 60 p.
- Horizontov L.E. 1999. Paradoxi imperskoy politiki: polyaki v Rossii i russkie v Pol'she [Paradoxes of Imperial Politics: Poles in Russia and Russians in Poland]. Moskwa, Indrik, 270 p.
- Zayonchkovsky P.A. 1970. Rossiyskoe samoderzhavie v konce XIX stoletiya (politicheskaya reakciya 80-ch – nachala 90-ch godov) [Russian Autocracy in the Late XIX Century (Political Reaction of the 80s – Early 90s)]. Moskwa, Misl', 444 p.
- Zayonchkovsky P.A. 1978. Pravitel'stvenniy apparat samoderzhavnoy Rossii v XIX v. [The Government Apparatus of Autocratic Russia in the XIX Century]. Moskwa, Misl', 288 p.
- Kappeler A. 2000. Rossiya – mnogonacional'naya imperiya [Russia is a Multinational Empire]. Moskwa, Progress-Tradiciya, 342 p.
- Karnishina N.G. 2011. Nacional'nie okraini Rossiyskoy imperii v seredine XIX – nachale XX v. [National Outskirts of the Russian Empire in the Middle of the XIX – Beginning of the XX Century]. *Izvestiya visschich uchebnich zavedeniy. Povolshkiy region*, 2: 22–28.
- Kondratenko D.P. 2005. Samoderzhavie, liberali i nacional'niy vopros v Rossii v konce XIX – nachale XX veka [Autocracy, Liberals and the National Question in Russia in the Late XIX – Early XX Centuries]. Kirov, Izdate'stvo Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta, 238 p.
- Kornilov A.A. 1915. Russkaya politika v Pol'she so vremen razdelov do nachala XX veka [Russian Politics in Poland from the Time of Partitions to the Beginning of the 20th Century]. Petrograd, Ogni, 93 p.
- Liprandi A.P. 1901. Pol'scha i pol'skiy vopros [Poland and the Polish Question]. Sankt-Peterburg, tip. E.E. Kittel'berga, 181 p.
- Lopatina E.B. 2018. Russifikaciya kak instrument integracionnoy politiki Rossiyskoy imperii (na primere Privislinskogo kraja) [Russification as an Instrument of the Integration Policy of the Russian Empire (on the Example of the Privislinsky Territory)]. *Perspektivi. Elektronniy zhurnal*, 4: 104–110.
- Lurie F. M. 1992. Politsyeyskie i provokatori [Police Officers and Provocateurs]. Sankt-Peterburg, Chas pik, 416 p.
- Manusevich A.Ya. 1952. Ocherki po istorii Pol'schi [Essays on Polish History]. Moskwa, Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Ministerstva Prosvescheniya RSFSR, 404 p.
- Pilz E. 1909. Russkaya politika v Pol'she [Russian Politics in Poland]. Warschawa, Tovarischestvo N.P. Karbasnikova, 143 p.
- Tatishchev S.S. 1903. Imperator Aleksandr II. Ego zchizn' i zarstvovanie [Emperor Alexander II. His Life and Reign]. T. 1. Sankt-Peterburg, tip. A.S. Suvorina, 538 p.
- Tereshkovich N. 1906. Pol'scha i polyaki [Poland and Poles]. Moskwa, Trud i volya, 64 p.

- Troitsky N.A. 1971. Narodnaya volya pered carskim sudom 1880–1891 gg. [Popular Will before the Tsarist Court 1880–1891]. Saratov, Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 238 p.
- Beylin K. 1985. Dni powszednie Warszawy w latach 1880–1900. Warazawa, 315 p. (in Polish).
- Drozdowska B. 2002. Życie rodzinne i towarzyskie Rosjan w Królestwie Polskim w latach 1864–1894. Unifikacja za wszelką cenę. Sprawy polskie w polityce rosyjskiej na przełomie XIX i XX wieku. Studia i materiały. Warszawa, Wydawnictwo DiG: 115–136 (in Polish).
- Nietyksza M. 1986. Rozwój miast i aglomeracji miejsko-przemysłowych w Królestwie Polskim 1865–1914. Warszawa, Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 396 p. (in Polish).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 02.05.2024

Received 02.05.2024

Поступила после рецензирования 20.05.2024

Revised 20.05.2024

Принята к публикации 22.05.2024

Accepted 22.05.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ананьев Сергей Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент, старший офицер отдела, Главный центр научных исследований Федеральной службы войск Национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Россия

 [ORCID: 0009-0006-9372-165X](https://orcid.org/0009-0006-9372-165X)

Sergey V. Ananyev, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Senior Division Officer, Main Center for Scientific Research Federal Service of the Troops National Guard of the Russian Federation, Moscow, Russia

Климов Андрей Алексеевич, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Москва, Россия

 [ORCID: 0009-0000-0102-9516](https://orcid.org/0009-0000-0102-9516)

Andrey A. Klimov, Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Lead Researcher, Research Institute (Military History) Military Academy General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, Russia